

Юй Цин от скуки на своем месте разговаривалась с сидевшими рядом учениками.

— А вы знаете, почему я живу на отдельной вершине? — как бы невзначай поинтересовалась она.

— Почему? — несколько учеников подняли головы, глядя на Юй Цин. Один из них ответил: — Мы знаем только, что несколько дней назад род Юй внезапно был уничтожен. От всего рода осталась лишь одна вершина. Когда наш глава прибыл туда, он нашел послание от главы рода Юй с просьбой забрать эту вершину в нашу секту Юэлин. Так что она по праву принадлежит тебе.

Юй Цин задумалась. Значит, в оригинале говорилось, что ее туда выгнали? Вот же слухи распускают! И почему от рода Юй остался только пик Уюань? Она хотела расспросить подробнее, но, решив, что они вряд ли знают больше, сменила тему.

— Старший брат, ты сказал, что мой учитель привез вершину в нашу секту Юэлин? — Юй Цин только сейчас осознала услышанное. Другие заклинатели стихии земли могут переносить лишь куски почвы, а ее учитель притащил целую гору!

Похоже, он не так уж слаб. Кто же тогда угрожал главе секты Юэлин, раз отцу Юй Цин пришлось спасать их в трудную минуту?

Тот ученик загадочно улыбнулся:

— Этого ты не знала? Наш глава — один из лучших мастеров стихии земли в нижнем мире бессмертных. Если он назовет себя вторым, никто не осмелится назвать себя первым! Раз у тебя такой сильный учитель, нужно стараться изо всех сил. Кстати, а какая у тебя стихия?

Юй Цин лучезарно улыбнулась:

— У меня? Какое совпадение, я тоже заклинатель стихии земли.

Ученик так удивился, что лишился дара речи. Она тоже владеет землей? Да это же невероятная удача! Среди прямых учеников главы нет ни одного с этой стихией, неужели он не передаст все свои накопленные знания этой девчонке?

Не только этот ученик, но и сама Юй Цин думала точно так же. Она — единственная ученица учителя с такой же стихией, если она покажет отличные результаты, то точно взлетит до небес.

Размышляя об этом, она решила проявить себя с лучшей стороны на весенней тайной территории через шесть дней, чтобы произвести впечатление на учителя.

В этот момент наконец подошел Нин Чанъянь, а слуги расставили на столе блюда.

— Младшая сестра, попробуешь? — Нин Чанъянь улыбался подобострастно.

Юй Цин невольно передернуло, она посмотрела на еду. Там было что-то похожее на помидоры с яйцом. Юй Цин взяла кусочек на пробу.

Сладкое! Почему оно сладкое? Ладно, есть можно. Она увидела другое блюдо, похожее на большого лобстера, откусила кусочек и проглотила — снова сладкое! Не веря своим глазам, она перепробовала все блюда на столе — все они были сладкими!

На вид разные, но на вкус — одно и то же. Сплошные десерты, причем приторные до тошноты.

Юй Цин с раздражением положила палочки:

— Я наелась.

— Младшая сестра, ты уверена, что наелась? — Нин Чанъянь посмотрел на стол, где еще оставалось много еды, и погрузился в раздумья.

— Уверена. Старший брат, не хочешь попробовать? — Юй Цин подумала, что от злости уже сыта по горло, куда уж больше? Она повернулась к остальным ученикам: — Если не брезгуете, можете угоститься, я все равно уже трогала еду палочками, негоже добру пропадать. Ах да, платит мой старший брат.

— Младшая сестра, я не люблю... — Нин Чанъянь осекся, не договорив. Он не ожидал, что Юй Цин заставит его платить. У нее самой пять миллиардов духовных камней, а она все еще на его счет зарится? — Младшая сестра, разве ты не сама...

— Тсс, — Юй Цин жестом велела ему молчать и наклонилась к самому уху. — Старший брат, подумай сам: если бы я при всех сказала, что плачу сама, что бы люди подумали? Они бы решили, что старший брат заставляет младшую сестру платить за себя! Твоя репутация была бы испорчена. Я так сказала только ради твоего лица, понимаешь?

Нин Чанъянь выглядел озадаченным:

— Но ведь ты богаче меня.

— Вот тут ты не понимаешь. Они считают, что я младшая, поэтому, как бы богата я ни была, будет лучше, если старший и более опытный проявит щедрость. К тому же, они не знают, сколько у меня накоплений, а если я скажу — подумают, что шучу... — Юй Цин выпалила целую тираду.

Нин Чанъянь был успешно убежден. В конце концов, это ради его же престижа. Да и если бы все узнали, как богата Юй Цин, к нему бы тут же выстроилась очередь из желающих урвать кусок.

Ученики, услышав слова Юй Цин, бросились пробовать блюда. Обычно они считали эту еду вычурной и дорогой, поэтому никогда не ели. Попробовав, каждый из них хвалил вкус и подталкивал соседа: давай, мол, ты тоже попробуй.

Все думали про себя: эта младшая ученица, которую принял глава, оказывается, такая сладкоежка! Просто ужас, до чего приторно!

Сама Юй Цин еще не знала, что в глазах учеников секты Юэлин она превратилась в обожающую сладости младшую сестренку, или, проще говоря, сладкую девочку.

У Юй Цин пропало всякое желание есть что-то еще, и она сказала Нин Чанъяню:

— Старший брат, пойдем обратно?

— Хорошо, я провожу тебя, — в глазах Нин Чанъяня мелькнуло удивление — как раз удачный повод потренироваться у источника Юй Фэн внизу.

Юй Цин покачала головой:

— Старший брат, я хочу прогуляться пешком, заодно осмотрюсь в секте Юэлин.

Шутить изволите? Неужели она пойдет спать, как послушная девочка? Конечно, нужно воспользоваться случаем и изучить секту, чтобы потом не пришлось спускаться с горы пешком, когда нужно будет выйти наружу.

Нин Чанъянь был в недоумении: есть летающий меч, а она хочет идти пешком?

— Младшая сестра, ты уверена? Идти долго, да и дорогу ты не знаешь, вдруг заблудишься?

— Ничего страшного, у меня есть карта. Как раз потому, что не знаю, и нужно пройтись, чтобы привыкнуть. К тому же, не буду скрывать, меня укачивает на мече... — Юй Цин с самым серьезным видом несла чепуху.

— Укачивает на мече? — Нин Чанъянь был еще больше сбит с толку.

— Просто ты, старший брат, летаешь слишком мастерски и быстро, я не успеваю привыкнуть!

— Юй Цин применила свою тактику лести.

Нин Чанъянь остался доволен:

— Ну ладно, будь осторожна, если что — связывайся со мной через жетон передачи звука.

— Хорошо, договорились, старший брат, до встречи! — бодро ответила Юй Цин.

Проводив взглядом удаляющегося Нин Чанъяня, она почувствовала легкость и только собралась погулять, как жетон завибрировал.

— Юй Цин, тебе лучше? Когда вернешься на занятия по фехтованию? — спросил старейшина Оуян.

Юй Цин внезапно вспомнила, что ей нужно учиться! Помимо фехтования и изучения техник, которые проходили раз в три дня, на остальные занятия можно было ходить по желанию. Но завтра и послезавтра были обязательные уроки, причем явиться нужно было к часу кролика.

Взвесив все за и против, Юй Цин ответила:

— Старейшина Оуян, мне уже лучше, завтра к часу кролика буду!

— Хорошо, молодец, — старейшина Оуян одобрительно кивнул.

Юй Цин посмотрела на жетон и вздохнула: планы на день снова сорвались, да еще и идти пешком.

Она шла, погруженная в мысли, и вдруг во что-то врезалась.

— Ой! — Юй Цин потерла лоб и взглянула на того, в кого врезалась. Незнакомец.

Тот улыбнулся загадочной улыбкой:

— Сбил человека и даже не извинишься?

— О, прошу прощения, — у Юй Цин было паршивое настроение, она хотела уйти.

Но незнакомец преградил ей путь:

— Младшая сестра Юй Цин?

Юй Цин замерла:

— Ты меня знаешь? Кто ты?

— Я твой шестой старший брат, — он сделал паузу, — Цзян Ихэн.

<http://bllate.org/book/18918/1850200>